

**СУДЕБНЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СФЕРЕ**
**CONSTITUTIONAL COURT'S CONTROL
IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF CRIMINAL PROCEDURE**

Жеребцова Е.Е.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и международного права
юридического факультета
Белгородского университета кооперации, экономики и права

У статті аналізується практика Конституційного Суду Російської Федерації у справах про конституційність положень російського кримінально-процесуального законодавства. Особливе місце відведено вивченню питань про роль рішень Конституційного Суду Російської Федерації в системі джерел права і правотворчої функції Конституційного Суду Російської Федерації. Автор не тільки наводить статистичні дані та приклади з конституційної практики, а й акцентує увагу на механізми виконання окремих рішень Конституційного Суду Російської Федерації в кримінально-процесуальній сфері.

Ключові слова: конституційне правосуддя, Конституційний Суд Російської Федерації, судовий конституційний контроль, конституційна скарга, запит, правотворча функція, механізм виконання рішень.

В статье анализируется практика Конституционного Суда Российской Федерации по делам о конституционности положений российского уголовно-процессуального законодательства. Особое место отведено изучению вопросов о роли решений Конституционного Суда Российской Федерации в системе источников права и правотворческой функции Конституционного Суда Российской Федерации. Автор не только приводит статистические данные и примеры из конституционной практики, но и акцентирует внимание на механизме исполнения отдельных решений Конституционного Суда Российской Федерации в уголовно-процессуальной сфере.

Ключевые слова: конституционное правосудие, Конституционный Суд Российской Федерации, судебный конституционный контроль, конституционная жалоба, запрос, правотворческая функция, механизм исполнения решений.

The article examines the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the constitutionality of the provisions of the Russian legislation on criminal procedure. A special place is given to the study of issues about the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of sources of law and law-making powers of the Constitutional Court of the Russian Federation. The author not only gives statistics and examples from the constitutional practice, but also focuses on the mechanism of execution of certain decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the field of criminal procedure.

Key words: constitutional justice, Constitutional Court of the Russian Federation, judicial constitutional control, the constitutional complaint, the request, law-making function, the mechanism of execution of decisions.

Постановка проблеми. Практика конституционного судопроизводства в Российской Федерации показывает, что нормы уголовно-процессуального законодательства достаточно часто выступают предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ). Проанализировав постановления КС РФ, вынесенные в последние несколько лет, можно заметить, что большинством из них нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2] признавались неконституционными и фактически выводились из правового пространства, что «нередко приводило к настоящему реформированию уголовно-процессуального законодательства, вызывая отмену или изменение соответствующих норм уголовно-процессуального закона» [53, с. 122-123]. В связи с этим нередко ученые подчеркивают особое место решений КС РФ в иерархической системе источников права и пишут о самостоятельной правотворческой функции КС РФ, о чем и пойдет речь далее. Учитывая дискуссионность обозначенных вопросов, полагаем, что на современном этапе государственно-правового строительства их детальное и всестороннее исследование является весьма актуальным и значимым.

Анализ последних исследований и публикаций. Поскольку конституционный контроль является особым конституционно-правовым институтом, его различные аспекты (в том числе понятие, условия, порядок и формы реализации и пр.) весьма часто исследуются российскими и зарубежными учеными и практиками. Назовем лишь некоторых из них: С. А. Авакян [19; 20], Н. В. Витрук [26], В. Д. Зорькин [33], Е. Е. Жеребцова [28; 29], К. Б. Калининский [34], А. А. Клишас [55], В. А. Кражков [39, 40], М. А. Митюков [43], С. Э. Несмеянова [44; 45], А. А. Проскурин [48] и др.

Изложение основного материала. С точки зрения своего содержания конституционный контроль является многозначным понятием. До настоящего момента у конституционалистов не сложилось единого понимания сущности конституционного контроля. Первая группа авторов (например, А. А. Проскурин) рассматривает конституционный контроль как особый правовой институт. Данный институт представляет собой структурно-функциональную систему, состоящую из конституции, объектов (предмета) [30, с. 89-92] конституционного контроля, совокупности контрольных органов, а также субъектов, правомочных обращаться в контрольные органы [48, с. 9]. Согласно второму подходу ученых (например, Н. В. Витрук, А. А. Клишас, С. М. Шахрай), конституционный контроль представляет собой специфическую функцию компетентных государственных органов по обеспечению верховенства и высшей юридической силы Конституции в системе источников права, их прямого и непосредственного действия в правовом регулировании [26, с. 48].

Третья группа исследователей (например, Ю. Б. Березин, С. Э. Несмеянова и др.) определяют конституционный контроль как особую деятельность, совокупность действий, которые направлены на обеспечение эффективного функционирования государства путем контроля над проведением в жизнь Конституции [23, с. 10; 45, с. 15, 33, 34]. С. Э. Несмеянова делает акцент на то, что подобная деятельность направлена «на обеспечение верховенства Конституции, предупреждение издания неконституционных нормативных актов, установление неконституционных законов, иных нормативных актов или действий и, в случае необходимости, применения толкования Конституции и законов» [44, с. 9]. Думается, что множество теоретико-правовых конструкций дефиниции «конституционный контроль» объединяет стремление авторов рас-

крыть ее посредством анализа конкретных признаков, с точки зрения функционального подхода. Полагаем, что подобный подход сужает содержание данного института, поскольку наряду с нормоконтрольной функцией органы судебного конституционного контроля реализуют и иные полномочия. В зависимости от органов, правомочных осуществлять нормоконтрольную функцию, выделяют два основных вида конституционного контроля – американский и европейский контроль. Российская модель судебного конституционного контроля реализуется посредством функционирования специализированных органов – КС РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Весьма всесторонне КС РФ был охарактеризован в учебном пособии «Основы судебного конституционного права», авторы которого отметили, что КС РФ – «это единственный судебный орган, осуществляющий конституционный контроль по конкретным видам дел, не подсудным другим судам, что и определяет его природу как высшей формы конституционного контроля в государстве и высшего судебного органа», при этом он занимает «исключительное положение в системе конституционного контроля в государстве, не поднадзорен никаким другим органам, его решения носят обязательный характер, в том числе для высших государственных органов...» [27, с. 25].

Конституционный нормоконтроль осуществляется КС РФ при реализации нескольких полномочий, в том числе при рассмотрении дел о конституционности законов и иных нормативных актов в рамках ч. 2 и ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации. КС РФ правомочен оценивать конституционность законов и иных нормативных актов не только по запросам органов власти, но и по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод. Рассмотрение жалоб граждан в порядке конституционного судопроизводства напрямую закреплено ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации [см. подробнее: 28, с. 21-25], п. 3 ч. 1 ст. 3, ст. ст. 96 – 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О КС РФ») [1]. По справедливому замечанию К. С. Кокурина, КС РФ выступает ключевым элементом правозащитного механизма, без которого в системе российских органов власти представляется весьма затруднительным воплощение конституционного принципа о прямом действии норм о правах и свободах личности [36, с. 10]. Как верно указал В. А. Кряжков, рассмотрение КС РФ дел о конституционности по жалобам граждан на нарушение их конституционных прав усилило защиту прав и свобод, подчеркнуло их конституционный уровень, став одним из условий формирования уважительного отношения к ним [39, с. 66]. На наш взгляд, именно конституционная жалоба, являясь юридической процессуальной формой, представляет собой одну из эффективных мер защиты прав личности. Изучение зарубежной практики функционирования органов судебного конституционного контроля, свидетельствует о том, что рассмотрение дел по жалобам граждан, не является специфической особенностью российской судебной системы. Подобное полномочие возлагается на Федеральный Конституционный Суд Германии, что предусмотрено ст. 93 (1) Основного закона Федеративной Республики Германии [46, с. 195].

Согласно ч. 1 ст. 96 ФКЗ «О КС РФ» правом на обращение в КС РФ с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законодательстве. Относительно фразы «иные органы и лица, указанные в федеральном законодательстве» необходимо пояснить следующее. К данной группе относятся Генеральный прокурор Российской Федерации,

а также Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, которые правомочны обращаться в КС РФ по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным в конкретном деле. Исследование практики конституционного судопроизводства в Российской Федерации, позволяет констатировать, что в большинстве случаев Генеральный прокурор Российской Федерации в своих ходатайствах просил разъяснить положения отдельных постановлений и определений КС РФ. Между тем необходимо отметить, что на практике существуют иные формы взаимодействия КС РФ и Генерального прокурора Российской Федерации. Например, участие представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации в заседаниях КС РФ в качестве приглашенного лица при рассмотрении конституционных жалоб [9; 12]. Хотелось бы согласиться с верным, на наш взгляд, высказыванием А.В. Жигачева, отметившего, что указанные выше полномочия позволяют Генеральному прокурору Российской Федерации и Уполномоченному по правам человека в РФ «с помощью Конституционного Суда Российской Федерации добиваться исключения неконституционных актов из правовой системы России» [31, с. 111].

Охарактеризуем подробнее эволюцию правового регулирования обращений граждан с жалобой в КС РФ. 3 ноября 2010 г. в ст. 3, ч. 1 ст. 96 ФКЗ «О КС РФ» были внесены изменения, согласно которым КС РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле. Ранее КС РФ рассматривал жалобы на нарушение конституционных прав и свобод граждан, чьи права и свободы нарушались законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле (подчеркнуто мною – Е. Е.). В настоящее время конституционная жалоба не может быть подана в КС РФ относительно закона, который только в будущем будет применен в конкретном деле. Данные изменения были подвергнуты критике со стороны ведущих российских конституционалистов. Так, С. А. Авакьян написал по этому поводу, что подобными новеллами в ФКЗ «О КС РФ» российский законодатель пошел на прямую корректировку конституционных положений, в частности, ч. 4 ст. 125 Конституции РФ [20, с. 4]. О несоответствии конституционным нормам новелл ФКЗ «О КС РФ» высказывался и В. А. Кряжков, указывая, «что новое регулирование противоречит буквальному смыслу ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, которая не обуславливает обращение граждан в Конституционный Суд только после рассмотрения их конкретного дела в ином суде». В. А. Кряжков также подчеркнул, что внесенные изменения ограничили «права граждан на судебную защиту, в частности, с использованием конституционного правосудия (поскольку им оставлена возможность обжаловать в Конституционный Суд только судебное применение закона, а не любое иное, как было прежде), затруднен их доступ к данному правосудию» [39, с. 67].

Анализ российской практики конституционного судопроизводства последних лет свидетельствует, что положения УПК РФ неоднократно проверялись на соответствие Конституции Российской Федерации по конституционным жалобам граждан и запросам судов. В частности, КС РФ давал оценку конституционности норм УПК РФ, касающихся действия территориальной подсудности уголовного дела [7]; оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела [6]; о преюдиции [12]; о порядке рассмотрения органами предварительного расследования сообщений о преступлениях и видах решений, принимаемых по результатам рассмотрения таких сообщений [9]; об обжаловании в суд по месту производства предварительного следствия постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела [11]; о мерах пресечения [5]; об основаниях

возникновения права на реабилитацию, его содержания и порядке реализации [8; 10] и др.

Обратим внимание, что КС РФ по жалобам граждан относительно конституционности норм российского уголовно-процессуального законодательства выносит не только постановления, но и определения. Чтобы не быть голословной, приведу лишь некоторые статистические данные. По состоянию на середину 2012 года КС РФ было вынесено более 1,5 тысяч определений об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан о конституционности отдельных положений уголовно-процессуального законодательства [например, 13; 14; 15; 16; 17; 18]. Как отметил К. Б. Калиновский, обобщая субъективные мнения заявителей, можно получить единую и объективную картину, из которой следует, что «некоторые нормы УПК РФ чаще, чем другие, оспариваются в КС РФ» [34, с. 11]. Далее К. Б. Калиновский, ссылаясь на Е. Д. Хожаеву [54], приводит весьма удачные количественные показатели вынесенных определений КС РФ, группируя конституционные жалобы в зависимости от их содержания:

- 6,7% от общего числа составили жалобы граждан, касающиеся положений ст. 125 УПК РФ («Судебный порядок рассмотрения жалоб»);

- 4,4% – ст. 7 УПК РФ («Законность при производстве по уголовному делу»), ст. 50 УПК РФ («Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда»), ст. 51 УПК РФ («Обязательное участие защитника»), ст. 75 УПК РФ («Недопустимые доказательства»), ст. 90 УПК РФ («Преюдиция»), ст. 162 УПК РФ («Срок предварительного следствия»), ст. 195 УПК РФ («Порядок назначения судебной экспертизы»), ст. 281 УПК РФ («Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля»), ст. 307 УПК РФ («Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора»), ст. 376 УПК РФ («Назначение судебного заседания»), ст. 377 УПК РФ («Порядок рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции»), ст. 388 УПК РФ («Кассационное определение»), ст. 399 УПК РФ («Порядок разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора»). Обратим внимание, что с 1 января 2013 г. ст. 376, ст. 377 и ст. 388 УПК РФ, как и вся глава 45 УПК РФ «Кассационный порядок рассмотрения уголовных дел» утратили силу;

- примерно 4% – ст. 406 УПК РФ («Порядок рассмотрения надзорных жалоб или представления»), ст. 412 УПК РФ («Внесение повторных надзорных жалоб или представлений»). Как и в предыдущем случае, с 1 января 2013 г. ст. 406 и ст. 412 УПК РФ, как и вся глава 48 УПК РФ «Производство в надзорной инстанции» утратили силу;

- 3,6% – ст. 413 УПК РФ («Основания возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств»);

- 2,8% – ст. 47 УПК РФ («Обвиняемый») и др.

Рассмотрев жалобу на нарушение законом конституционных прав и свобод граждан, КС РФ правомочен принять решение о признании закона или отдельных его положений соответствующими либо не соответствующими Конституции Российской Федерации. Изучение постановлений КС РФ, вынесенных в 2011 г. и 2012 г., позволяет констатировать, что в большинстве случаев (в 8 случаях из 9 вынесенных постановлений) КС РФ признавал положения УПК РФ неконституционными. В 2011-2012 гг. неконституционными были признаны ст. 107 УПК РФ [5], п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ [6], ч. 2 ст. 2 и ч. 1 ст. 32 УПК РФ [7], ч. 1 и ч. 2 ст. 133 УПК РФ [8], ст. 144, ст. 145 и ст. 448 УПК РФ [9], ч. 2 ст. 135 УПК РФ [10], ч. 1 ст. 125 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ [11] и др.

В случае вынесения КС РФ решения о неконституционности, дело подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке, а на федерального законодателя нередко возлагается обязанность по внесению соответствующих изменений. Приведем в качестве примера дело

о конституционности ст. 107 УПК РФ по жалобе гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина [5]. КС РФ признал названные нормы уголовно-процессуального законодательства неконституционными, отметил необходимость внесения соответствующих изменений в УПК РФ, а также постановил, что до вступления в силу федерального закона, вносящего требуемые изменения, должны применяться положения ст. 109 УПК РФ. Учитывая указанное постановление КС РФ, федеральным законом № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. [3] и федеральным законом № 7-ФЗ от 11 февраля 2013 г. [4] положения ст. 107 УПК РФ были в значительной степени дополнены и конкретизированы. В частности, ст. 107 УПК РФ в ныне действующей редакции детально регламентирует вопрос о порядке и условиях назначения домашнего ареста в качестве меры пресечения, его продолжительности (на срок до двух месяцев), о порядке продления сроков, запретах и (или) ограничениях, устанавливаемых судом при избрании данной меры пресечения и др.

Обратим также внимание и на ряд положений ФКЗ «О КС РФ». В частности, согласно ст. 6 ФКЗ «О КС РФ» решения КС РФ обязательны на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Как гласит ст. 79 ФКЗ «О КС РФ» решение КС РФ окончательно и не подлежит обжалованию. Решение КС РФ действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. По нашему мнению, одним из значимых коллизионных вопросов современной юриспруденции является вопрос о месте и роли в российской правовой системе решений КС РФ [29, с. 1885-1891]. Учеными предлагаются различные подходы, согласно которым решение КС РФ рассматривается как конституционная доктрина [52, с. 13-14], правовой акт [47, с. 9], конституционный судебный прецедент [33, с. 67; 50, с. 58-70], новый нетрадиционный источник права [43, с. 15] и др. Исследование учебной и научной литературы по конституционному праву и конституционному правосудию последних нескольких лет, в том числе диссертационных работ, позволяет констатировать, что доминирующим подходом современной юриспруденции является отнесение актов КС РФ к самостоятельным источникам не только конституционного права [22, с. 10, 193, 194; 32; 35, с. 7], но и других отраслей российского права, в том числе уголовно-процессуального права [49, с. 46-47; 53, с. 122-124], а также к источникам права в целом [51, с. 8]. В частности, в одном из учебников «Конституционное право России» особо подчеркивается, что «решения и правовые позиции Конституционного Суда РФ занимают самостоятельное место в правовой системе и служат источником конституционного права и иных отраслей российского права, имеют общий характер и обязательны для всех субъектов права» [38, с. 77]. Аналогичный подход предложен и С. А. Авакьяном, который в обоснование своего мнения указывает, что акты КС РФ имеют принципиальное значение для понимания сущности конституционных норм и развития соответствующих общественных отношений, зачастую в них создаются новые нормы, «без которых в дальнейшем применение имеющихся норм попросту невозможно» [19, с. 85].

Говоря о значимости решений КС РФ в уголовно-процессуальной сфере, следует обратить внимание и на тот факт, что КС РФ разъясняет конституционно-правовой смысл норм УПК РФ, а вынося постановление о неконституционности его положений, КС РФ фактически исключает их из правового пространства. Как верно замечает по этому поводу Н. С. Манова, если КС РФ признает закон неконституционным, он исключает данный закон «из правовых оснований всех других дел, то есть делает невозможным его дальнейшее применение» [42, с. 34].

В связи с этим нередко предметом дискуссии ученых выступает вопрос о самостоятельной правотворческой функции КС РФ. Например, М. И. Байсин отмечает, что правотворческая функция КС РФ представляет собой «творение права» [21, с. 9]. Выделяя правотворческую функцию КС РФ, фактически можно говорить о том, что он выступает в роли «законодателя», при этом учеными используются такие термины как «негативный» и «позитивный» законодатель. Например, В. А. Кряжков и Л. В. Лазарев отмечают, что КС РФ «...выбраковывает юридически дефектные нормы из правовой системы и выступает как «негативный законодатель» [40, с. 242]. Называя КС РФ «негативным законодателем», Н. А. Богданова исходит из того, что при отсутствии у КС РФ нормотворческих прав, он оказывает весьма существенное императивное влияние на состояние правовой системы [24, с. 64]. Отнесение КС РФ к «законодателю» обусловлено тем, что нередко он вынужден устранять неопределенности правовых норм, выяснять и разъяснять смысл конституционных положений, давать им собственную интерпретацию. При этом, как подчеркивает Е. А. Лукьянова, в большинстве случаев КС РФ идет намного дальше простой интерпретации, он фактически предлагает собственное, зачастую существенно отличавшееся от изначального, понимание тех или иных конституционных положений [41, с. 47-58], выполняя несвойственную ему правотворческую функцию. Правотворческую функцию КС РФ исследует и Н. В. Свечникова, подчеркивая, что КС

РФ не подменяет законодателя, однако активно выполняет правотворческую функцию, участвуя в законодательном процессе, в формировании позитивного конституционного права [50, с. 70]. Полагаем, что многие ученые справедливо признают правотворческую функцию судов, что отвечает существующим тенденциям развития российского права и, в конечном счете, способствует обеспечению реализации и эффективной охраны и защиты основных прав и свобод личности.

Выводы. Приведенные примеры и показатели практики российского конституционного судопроизводства, позволяют еще раз подчеркнуть его особую значимость решений КС РФ по проблемам реализации прав и свобод личности в уголовно-процессуальной сфере, а также сказать о высоком авторитете, которым пользуется КС РФ у граждан. Подобное авторитетное отношение граждан к КС РФ обусловлено тем обстоятельством, что нередко на практике, как верно подчеркивает В. А. Шульцев, конституционное правосудие выступает в качестве единственной возможности для граждан защитить свои права, которые не получили необходимой защиты от иных государственных органов [56, с. 82-83]. Завершить данное исследование хотелось бы словами Г. Н. Комковой, по справедливому мнению которой, особая значимость правозащитной функции КС РФ обусловлена тем, что его решения касаются огромного количества граждан, чьи права и законные интересы нарушены [37, с. 49].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. (с послед. изм. и доп.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (Ч. 1). – Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 01.03.2012 г., 28.07.2012 г., 30.12.2012 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
4. Федеральный закон от 11.02.2013 г. № 7-ФЗ «О внесении изменения в статью 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 7. – Ст. 608.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2011 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 51. – Ст. 7552.
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. И. Александрина и Ю. Ф. Ващенко» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (2). – Ст. 4698.
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2012 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Красноперова» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 44. – Ст. 6071.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2011 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 43. – Ст. 612.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.10.2011 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С. Л. Панченко» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 44. – Ст. 6319.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.07.2011 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. С. Шашарина» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 4808.
11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2012 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р. Г. Мишиной» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 32. – Ст. 4618.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 2. – Ст. 398.
13. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2013 г. № 297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ивановой И. А. на нарушение ее конституционных прав статьей 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: www.consultant.ru.
14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2013 г. № 331-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шашова Д. А. на нарушение ее конституционных прав отдельными положениями статей 108 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: www.consultant.ru.
15. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2013 г. № 128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кустова М. С. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: www.consultant.ru.
16. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.02.2013 г. № 132-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерашова А. С. на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 108, 109 и 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: www.consultant.ru.

17. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.2013 г. № 6-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зиновьева Н.В. на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: www.consultant.ru.
18. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.01.2013 г. № 8-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Румянцева С. В. на нарушение его конституционных прав статьями 47, 312 и 346 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»: www.consultant.ru.
19. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. Т. 1. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 864 с.
20. Авакьян С. А. Конституционный Суд Российской Федерации: неоднозначные законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 1. – С. 3–7.
21. Байсин М. И. О юридической природе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Государство и право. – 2006. – № 1. – С. 5–12.
22. Бастен И. С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как источники конституционного права России : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – 230 с.
23. Березин Ю. Б. Конституционно-правовой статус органов конституционного контроля в европейских странах : дис. ...канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 234 с.
24. Богданова Н. А. Конституционный Суд РФ в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 59–68.
25. Богдановская И. Ю. Судебный прецедент как категория общего права // Право и политика. – 2002. – № 7 (31). – С. 18–23.
26. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: учебное пособие для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. – 592 с.
27. Волкова В. В. Основы судебного конституционного права. Термины, понятия, определения: учебное пособие / В. В. Волкова, Е. В. Хахалева, А. В. Петрушкина. – М. : ИНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 143 с.
28. Жеребцова Е. Е. Защита основных прав и свобод человека и гражданина посредством конституционного судопроизводства // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 12. – С. 21–25.
29. Жеребцова Е. Е. К дискуссии о месте и роли решений Конституционного Суда Российской Федерации в системе источников российского права // Право и политика. – 2010. – № 11. – С. 1885–1891.
30. Жеребцова Е. Е. О соотношении дефиниций «объект» и «предмет» судебного нормоконтроля // Актуальные проблемы правоведения. – Самара, 2012. – № 1 (33). – С. 89–92.
31. Жигачев А. В. Защита конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина Конституционным Судом Российской Федерации : дис. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 187 с.
32. Захаров В. В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права : дис. ...канд. юрид. наук. – Пенза, 2004. – 233 с.
33. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 3–9.
34. Калиновский К. Б. УПК РФ: на что жалуемся? // Уголовный процесс. – 2012. – № 5. – С. 11.
35. Климович Е. А. Механизм реализации решений Конституционного Суда РФ : дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 218 с.
36. Кокурин К. С. Роль Конституционного Суда РФ в обеспечении реализации прав и свобод граждан : дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2004. – 176 с.
37. Комкова Г. Н. Запрет дискриминации в российской и международном праве / под ред. В. Т. Кабышева. – Саратов : ПАГС, 2003. – 124 с.
38. Конституционное право Российской Федерации: учебник / под ред. Н. В. Витрука. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. – 656 с.
39. Кряжков В. А. Российская модель конституционной жалобы // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 5. – С. 65–71.
40. Кряжков В. А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации : учебное пособие. – М. : Бек, 1998. – 439 с.
41. Лукьянова Е. А. Конституция в судебном переплете // Законодательство. – 2000. – № 12. – С. 47–58.
42. Манова Н. С. Российский уголовный процесс : учебник. – М. : ИТК «Дашков и К», 2010. – 432 с.
43. Митюков М. А. Акты Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации: общая характеристика и статистический анализ // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С. 15–24.
44. Несмеянова С. Э. Конституционный судебный процесс в России : учебное пособие. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 204 с.
45. Несмеянова С. Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 476 с.
46. Основной закон Федеративной Республики Германии от 23.05.1949 г. (с послед. изм. и доп.) // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия: учебное пособие. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 624 с.
47. Петрова Д. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам его деятельности и конституционного судопроизводства : дис. ...канд. юрид. наук. – Пенза, 2008. – 197 с.
48. Проскурин А. А. Перспективы развития конституционного контроля в Российской Федерации: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Орел, 2006. – 18 с.
49. Рябцева Е. В. Уголовный процесс : учебник. – М. : Книжный мир, 2009. – 528 с.
50. Свечникова Н. В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации – как источник конституционного права : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 199 с.
51. Степченко В. В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 188 с.
52. Тарибо Е. В. Доктрины Конституционного Суда Российской Федерации в области налогообложения (теоретический и практический аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 187 с.
53. Уголовный процесс: учебник / под ред. А.П. Гуськовой, Ф.К. Зиннурова. – М. : ИНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 663 с.
54. Хожаева Е. Д. Узловые проблемы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: результаты анализа обращений граждан в Конституционный Суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www/iaaj.net/node/988>.
55. Шахрай С. М., Клишас А. А. Конституционное право Российской Федерации : учебник. – 2-е изд., доп. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 656 с.
56. Шульцев В. А. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении надлежащего соблюдения органами государственной власти конституционных прав и свобод граждан: теория и практика : дис. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 210 с.